

декан факультета несколько лет возглавлял петербургское отделение партии «Единство», на самом факультете, судя по наблюдениям, многие преподаватели голосуют именно за эту партию. Философский факультет проводит крупные конгрессы о гражданском обществе, конфликтологии и глобализации. Смысл этих конференций в формировании той самой риторики власти, которой в советский период занималось отделение научного коммунизма. Поэтому лояльность — модальное поведение и стратегический ресурс нынешнего философского факультета СПбГУ.

Ю. Г. Ершов
г. Екатеринбург

ЦЕННОСТНОЕ И ПРЕДМЕТНОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВА

Всестороннее познание права, проникновение в его сущность невозможны только лишь в границах собственно юридической теории, даже если речь идет об общей теории права. «Человеческий» смысл права, единство его развития и закономерностей культурно-исторического процесса, включенность в систему многообразных общественных отношений, сама роль права в развитии цивилизации — все это повышает роль и значение социальной философии для понимания ценностной природы права как феномена общества и культуры.

Так, говоря об условиях и задачах научного познания правовой нормы, Д. А. Керимов подчеркивает всю важность изучения не только ее структурной организации и практики реализации, не только исторических условий и внутренних причин ее возникновения, но и эффективность ее воздействия как на регулируемое общественное отношение, так и на всю общественную и личную жизнь¹.

Понимание и объяснение права невозможно вне включения в систему аргументов концепции человека как субъекта формирования и воплощения в жизнь системы своих ценностей. По справедливому замечанию И. П. Малиновой, «потребность в обращении к интеллектуально-духовным основаниям правотворчества глубоко заложены в правовой культуре, для которой философия права является способом самосознания, самоопределения человека в координатах созданных им, но выходящих из повиновения социальных стихий»².

Современный, постклассический тип научной рациональности

исходит из признания данности мира в формах человеческой субъективности — способами и нормами познавательной и практической деятельности, идеалами и ценностными ориентациями. Поэтому исследование проблемы природы права как особого общественного явления, его места в системе общественных отношений и соционормативной регуляции, способа взаимосвязи индивида и общества и т. д. входит в сферу интересов социально-философской теории.

Социальная философия призвана дать целостно-системный образ жизнедеятельности общества в его фундаментальных, сущностных признаках, чертах и тенденциях развития. Эвристическая роль подобной теоретической картины заключается как в помощи каждой частной общественной науке (в данном случае теории права) исследовать свой предмет в контексте социального целого, так и в организации междисциплинарных разработок и исследований общественных явлений и процессов, использовании результатов частных теорий.

Социально-философский подход к праву как особому виду общественных отношений и человеческой деятельности позволяет исследовать его как в статике предметных форм, так и динамике их формирования и изменения, процесса воплощения в действиях индивидов, что позволяет определять социальный смысл и человеческое назначение права.

Эффективность закона сегодня обусловлена не только успехом в достижении внешних по отношению к праву целей (политических, экономических и т. п.), но его способностью быть интегративной формой согласования социальных интересов, обеспечивающей достижение социального компромисса, выражать оптимальную меру свободы поведения и деятельности индивидов по общему для всех основанию формального равенства в различных сферах общественной жизни. Закон должен соответствовать сложившейся системе общественных отношений, общей логике социального развития, «нормальному» (благому, разумному, справедливому, по С. Франку) порядку вещей и процессов, доминирующих в обществе и национальной культуре.

Принимая во внимание известную идею о философии права как варианте, своеобразной ипостаси социальной философии В. Л. Желтова и О. Г. Дробницкий отмечали, что «правосознание в своей рационально-абстрактной форме может подниматься до уровня общей теории о природе и назначении общества в целом и человека как его члена»³. Общепризнанным подтверждением этого тезиса является гегелевская философия права, трактуемая именно как

социальная философия. Действительно, в философии права находят выражение объективные закономерности и потребности общественного развития, социальные позиции и интересы социальных групп, дух и проблемы соответствующей эпохи, выраженные в обобщенной форме безлично-универсальных принципов.

В отечественной литературе на подобное теоретическое содержание претендует такая научная и учебная дисциплина как социология права.

Предметное самоопределение социологии права связывается с изучением общественных отношений как в процессе их «перевода» на язык юридических норм, так и при последующей реализации правовых предписаний в социальном поведении личности и общественных групп. При этом задачи философии права ограничиваются познавательными процедурами, теоретико-мировоззренческими проблемами права. Даже помня схоластические издержки прошлых дискуссий о соотношении предметов тех или иных сфер философского знания, можно возразить против жесткой привязки вопроса о социальной обусловленности права и его функций, условий его общественного действия⁴ только к компетенции социологии права.

Можно согласиться с точкой зрения по поводу задач социологии права, относительно выходящих за пределы теоретико-мировоззренческих принципов и имеющих операциональный характер — это изучение воздействия права на поведение людей как опосредованного воздействия на интересы и нужды масс, исходящих из целей правового регулирования. Философия же, за исключением позитивистски ориентированных школ, чаще всего исходит из определения человека как сознательно-разумного существа. Так происходит потому, что в общей норме, с учетом исторических вариаций развития общества (типологического и стадийного характера), законодательство государства, даже исходя из прав индивида как юридического субъекта, отдает приоритет актуальным и стратегическим потребностям воспроизводства социума, т. е. основывается на соображениях прагматической целесообразности. Философия права, в своем политико-идеологическом проявлении, призвана обосновать и оправдать само существование данной социальной системы, создавая концепцию должного миропорядка, в том числе общественного, в категориях «свободно мыслящего разума», невозможного без того или иного истолкования природы человека. Государственный и правовой порядок, становясь объектом рефлексивного мышления и должны — в философском измерении — обнаружить свою разумность.

Значение философии права и в том, что она раскрывает социальный смысл закона, содействует развитию этических взглядов юристов, общей правовой культуры. Философское осмысление явлений и процессов правовой жизни — необходимая предпосылка творческого развития юридической науки. В свою очередь правоведение своими выводами дает социальной философии возможность широких обобщений, углубляющих теорию социального познания и действия.

Общепризнанно, что и по сей день нет определения права, которое бы считалось общепризнанным. Подобная ситуация вполне типична для любой сферы научно-познавательной деятельности в обществознании и человековедении — вспомним дискуссии о содержании понятий «личность», «культура» и т. п.

Определение сущности права предполагает обнаружение тех внутренних и необходимых, общих и повторяющихся свойств, признаков правовых явлений и процессов, что составляют их отличительные черты. Предельно широкое понимание права должно охватывать и закономерности правообразования, и место права в системе общественных отношений, и право в действии — соединении нормативов с живой человеческой деятельностью. Понятно, что богатство явлений права, его емкость и всеобщность, аккумуляция в праве огромного количества экономических, политических, духовных и других факторов объективно препятствуют выработке единственно возможного и лаконичного определения права.

Сегодня сами юристы приходят к выводу, что право — «явление значительно более фундаментальное, чем это могут выразить формально-догматический, классовый, либо естественно-правовой подходы. Право — явление мировой и национальной культуры, составная часть «старых» и «новых» цивилизаций, сложнейший феномен общественного и индивидуального сознания, проявление объективной логики общественных отношений, своего рода закономерные императивы, требования этих отношений, которые политическая власть призвана отразить в действующем законодательстве»⁵.

Особое предназначение права связано с невозможностью достичь согласованности действий, компромисса только за счет морального самоограничения, логической аргументации и психолого-интеллектуальной эмпатии. В преследовании своих интересов, столь разнородных благодаря цивилизационным, национальным, групповым и индивидуальным интересам, индивиды сталкиваются перед дилеммой: либо хаос и анархия, чреватые насилием и взаимоист-

реблением, либо предсказуемый, всеобщий и целесообразный порядок. В этом контексте важна идея И. А. Ильина относительно природы публично-властного регулирования человеческих взаимоотношений: «Должен быть окончательно отвергнут губительный предрассудок о «внешней» природе права и государства, должна быть усмотрена и усвоена их «внутренняя», «душевно-духовная сущность»⁶.

Другими словами, право необходимо рассматривать не как чисто юридический феномен, но как сложное социокультурное явление, включенное в функционирование всей системы общественных отношений, реализующее фундаментальные функции культуры (освоения и познания мира, нормативную, коммуникативную, защиты, преемственности и т. д.), обнимающее весь комплекс связей, в которых люди реализуют свои цели, интересы, жизненные планы. В той мере, в какой правовые предписания, отвечая на потребности в создании и применении правовых актов, выражают собой определенный правовой идеал («должное»), а последний оказывает воздействие, преобразует реальные отношения людей, — право является социально- и духовно-практическим освоением мира. При таком подходе к праву мы должны видеть в нем снятие всего исторического опыта человечества, данного в различных формах собственности, морально-этических и религиозных взглядах, выражающихся в общих для всех людей масштабах прав, свобод и обязанностей, которые позволяют достигать как эффективной регуляции социальных взаимодействий, так и самореализации человека в современном демократическом обществе.

Потребность создания того или иного «должного» правового акта и его последующее применение так или иначе обусловлены природой и закономерностями функционирования конкретного вида общественных отношений или их системы в целом («сущего»). Выражая в снятом, преобразованном, чистом виде «сущее», выступая его идеализированной моделью, «должное» воздействует на него, преобразует, позволяя в случае точного выражения единства действительных интересов общества, властвующей элиты, большинства населения, полно и всесторонне проявлять их потенциал гуманистического и креативного развития. Тем самым право выступает как важнейший инструмент духовно-практического освоения мира.

Представления о правах человека и сути закона, взаимосвязи их с государством, саморазличение права и закона настолько разнообразны в тех или иных цивилизациях, на протяжении многих сотен лет определяющих условия жизни людей и характер их

поведения, что признание идеи неких универсальных, общечеловеческих «прав человека», одинаково пригодных для всех и всеми разделяемыми на Земле сегодня требует сложного теоретического анализа.

Сегодня утверждается, что для правильного понимания природы права необходимо исходить из отсутствия универсальности в социальной организации различных обществ, несовместимости идеологических и познавательных установок, определяющих содержание тех или иных культурно-исторических систем права и соответствующих теорий.

В то же время подобный взгляд ни в коей мере не отменяет задачи исследования права как результата и фактора становления всемирно-исторического процесса, кристаллизации в межгосударственных договорах, пактах, соглашениях и т. п. международного права, обладающего ценностной природой общепризнанных прав и свобод, охраняющего границы гуманитарной самотождественности человечества.

В эволюции права, представленной пестрой картиной цивилизационных вариантов и разрывами перехода от одного типа общественных отношений к другому, необходимо проследить единство тех признаков права, что являются необходимыми и достаточными для выделения права в качестве самостоятельного феномена.

Заметим, что тем самым образуется методологическая перспектива точной оценки практики применения «двойных стандартов» в реализации норм международного права — по отношению к международному терроризму, гуманитарным катастрофам и т. п.

При этом, помня про своеобычность российской цивилизации и духовности, специфику взаимосвязи права, морали, религии в нормативной регуляции, вряд ли стоит идеологизировать их различие с европейской культурой, с которой глубоко связана наша история.

Право в социальной реальности — не состояние, не статичная система норм, и деятельность по использованию юридического инструментария для решения социально-значимых задач, то есть право не сводится к застывшей догматической системе норм, официальному законодательству. Отталкиваясь от понимания общественной жизни как совокупной предметной деятельности самих людей, мы должны и право рассматривать как особого рода деятельность, что позволяет «схватить» смысл права, состоящий в его динамике, в действии реализации, практическом регулировании общественных отношений.

Не только теоретическое освоение деятельностного подхода к праву, расширяющее возможности его познания, но и практическая

реализация механизмов правовой деятельности выступают признаками более совершенной формы общественного развития.

Правовая деятельность по своему содержанию «схватывает» все основные черты универсума человеческого мира, выступая и в качестве воспроизводства нормативного порядка, правоприменительных и правоохранительных институтов общества, и как процесс разрешения социальных противоречий, как способ и совокупность средств согласования интересов, достижения компромисса, и как процесс самоизменения индивида в ходе освоения норм и ценностей права, и, наконец, как преобразование социальной реальности — форм активности человека, обеспечивающих сохранение и развитие социальной и духовной самотождественности личности и общества.

Правовая деятельность, будучи специфическим видом человеческой деятельности, несет в своем содержании все ее родовые признаки⁷. Во-первых, правовые институты и нормы как элементы общественной системы выступают в качестве результатов правовой деятельности или средств ее осуществления или предмета преобразования или ее субъекта. Во-вторых, правовая деятельность выступает способом удовлетворения потребностей, интересов и целей, связанных с самореализацией человеческих индивидов в рамках социальной свободы.

Человеческая деятельность разрывает слепую цепь причинно-следственных зависимостей природного мира, начиная собственную историю свободы.

С самого начала это история единства и борьбы негативной и позитивной свободы. Смысл негативной свободы заключается в борьбе против порабощения, безусловного подчинения необходимости, он образуется по мере осознания отличия бытия социального субъекта, первоначального тождественного социуму, родоплеменной общности, от всякого другого бытия, по мере утверждения своего собственного «Я», единства воли и самосознания, тем самым — своего права.

В-третьих, правовая деятельность выполняет интегративную функцию по отношению ко всем другим видам деятельности, упорядочивая их, создавая системную целостность общества.

В-четвертых, правовая деятельность участвует в складывании, функционировании и развитии субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий и отношений, выступающих источниками саморазвития общества и человека.

Общественные отношения и человеческая деятельность — не просто внешний контекст для права (и соответствующей юриди-

ческой трактовки государства), но реальное, фактическое содержание, которое опосредуется, упорядочивается и оформляется через регуляцию поведения людей в системе взаимодействия социальных групп и институтов правовыми нормами, правилами и принципами. Отсюда следует, что без ясного представления о характере, смысле и специфике содержания того или иного общественного отношения невозможно эффективное и целенаправленное регулирование этого отношения.

В современном обществознании деятельностный подход по-прежнему продолжает выполнять методологически фундаментальную роль, претендуя на универсальное объяснение как мира культуры и общественных отношений, так и внутреннего мира человека.

¹ См.: Керимов Д. А. Методологические функции философии права // Государство и право. 1995. № 6. С. 16.

² Малинова И. П. Философия правотворчества. Екатеринбург, 1996. С. 3.

³ Желтова В. П., Дробницкий О. Г. Философия и правосознание // Философия и ценностные формы сознания. М., 1978. С. 157.

⁴ См.: Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. М., 1995. С. 29.

⁵ См.: Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия: Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1996. № 4. С. 41.

⁶ Ильин И. А. О сущности правосознания // Соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 276.

⁷ См.: Андреев Ю. П. Содержание и структура общественных отношений. Саратов, 1985. С. 46.

Б. В. Емельянов
Р. А. Зайнетдинова
г. Екатеринбург

СЕМИОСФЕРА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Социально-гуманитарное познание оформилось в систему задолго до естественных наук, так как оно должно было регулировать политические, правовые, экономические, личностные отношения. Чисто социальный смысл первоначально имели и фундаментальные понятия порядка и закона. При этом статус научности оно приобрело позже естествознания, оставаясь в состоянии сакральной социальной магии или профанной социальной технологии — познания, ориентированного на непосредственное практическое применение.

Формирование гуманитарных наук, основными объектами ко-